

АНТИГОНА

442 до н.э., выдержки Дятловых от 05.01.2019

1. **Страж:** Их Евменидами [*Евмениды* («*благосклонные*») — другое наименование Эриний, выдвигающее на первый план их благодатные функции] зовет народ наш Всезрящими; но у других людей И имена пристойны им другие.
2. **Антигона:** Вот что случилось. Одного лишь брата Почтил Креонт, и даже свыше меры; Другой последней милости лишен. Могиле отдал прах он Этеокла? По правде праведной и по закону, И он велик среди теней в аду. А Полиника труп несчастный в поле Поруганный лежит; никто не волен Его ни перстью, ни слезой почтить; Без похорон, без дани плача должно Его оставить, чтобы алчным птицам Роскошной снедью стала плоть его. Так приказал достойный наш Креонт Всеми народу, и тебе, и мне...
3. **Антигона:** Уж не прошу я ни о чем тебя, И если б ты мне помощь предложила, Я б неохотно приняла ее. Храни же ум свой для себя, а брата Я схороню. Прекрасна в деле этом И смерть. В гробу лежать я буду, брату Любимому любимая сестра, Пав жертвою святого преступления. Дороже мне подземным угодить, Чем здешним: не под властью ли подземных Всю вечность мне придется провести? Ты иначе решила — попирай же В бесчестье то, что бог нам чтить велел. <...> **Исмена:** Прощай сестра! Мечта твоя, безумна, Но для родных ты истинно родная.
4. **Креонт:** Я знаю: безрассудно полагать, Что понял мысль и душу человека, Покуда власти не отведал он.
5. **Креонт:** Но брат его — о Полинике слово — Кто, изгнанный, вернулся в край родной Чтоб отчий град и отчие святыни Огнем пожечь дотла, чтоб кровью граждан Насытить месть, а тех, кто уцелел, В ярмо неволи горькой впрячь, — о нем Народу мой приказ: не хоронить, Ни плачем почитать; непогребенный, Оставлен на позор и на съеденье Он алчным псам и хищникам небес.
6. **Хор:** Много в природе дивных сил, Но сильнее человека — нет. <...> И речь, и воздушную мысль, И жизни общественной дух Себе он привил; он нашел охрану От лютых стуж — ярый огонь, От стрел дождя — прочный кров. Благодолен! Бездолен не будет он в грозе Грядущих зол; смерть одна Неотвратна, как и встарь, Недугов же томящих бич Теперь уж не страшен.
7. **Хор:** Безроден в кругу сограждан тот, Кого лихой Кривды путь В сердце дерзостном пленил: Ни в доме гость, ни в вече друг Он мне да не будет!
8. **Креонт:** Как же могла закон ты преступить? **Антигона:** Затем могла, что не Зевес с Олимпа Его издал, и не святая Правда, Подземных сопрестольница богов. А твой приказ-уж не такую силу За ним я признавала, чтобы он, Созданье человека, мог низвергнуть Неписанный, незыблемый закон Богов бессмертных.
9. **Антигона:** Кто в горе беспросветном Живет, как я, тому отрадой смерть.
10. **Креонт:** Нельзя злодеев с добрыми равнять! **Антигона:** Почему мы знаем, так ли там судили?
11. **Антигона:** Любовь не словом дорога, а делом; О деле ж знает царь теней, Аид.
12. **Креонт:** (Гемону) Ты прав, мой милый. Пред отцовской волей Все остальное отступить должно. Затем и молим мы богов о детях, Чтоб супостатов наших отражали И другу честь умели воздавать.
13. **Гемон:** Кто лишь в себе высокий разум видит, Иль чары слова, иль души величье — Тот часто вдруг оказывался пуст. Ты — человек, и как бы ни был мудр ты, — Позора нет познать и уступить.
14. **Креонт:** Седые старцы мы; не время нам У молодого разуму учиться! **Гемон:** Одной лишь правде! Если ж молод я, — Смотреть на дело должно, не на возраст.
15. **Хор:** Почет богам — наш долг святой. Но кто приемлет власти скиптр, Тот власти должен честь блюсти. Тебя ж дух гордой мысли губит.
16. **Антигона:** О склеп могильный! Терем обручальный! О вечный мрак обители подземной! Я к вам схожу — ко всем родным моим, Которых столько, в лютой их кончине, Приветила царица мглы ночной. Теперь и я... Казалось, жизни этой Конец далек, и что же? Злейшей смертью

Последовать за ними я должна. И все ж — не каюсь я. Я верю, милой Приду к отцу, к тебе, родная, милой, К тебе желанной, брат родимый мой.

17. **Антигона:** Но где ж тот бог, чью правду, горемыка, Я преступила? Ах, могу ли я Взирать с надеждой на богов, искать в них Заступников? За благочестья подвиг Нечестия я славу обрела!... Что ж! Если боги — за царя [Креонта], — то в смерти Познаю я вину и искуплю. Но если он виновен, — горя чашу Мою — не более испить ему.
18. **Хор:** И Данае-красе светоч небесный — Меднокованных врат [медная башня царя Акрисия] тьмой заменить пришлось. Терем могильный Скрыл невесту от глаз людских в те дни. А ведь рода почет был ей велик, дитя, И ей лоно затем Зевса согрел дождь золотой. Знать, могуча вовек рока над нами власть. Над ней ни злато, ни булат, Ни крепкий вал, ни легкий струг, Забава волн, нам не даст победы.
19. **Тиресий:** (Креонту) Мой сын, опомнись. Не в позор ошибка — Нет, это общий всех людей удел. Но раз ошибся человек — не будет Он ни безумным, ни несчастным, если Путь к исцелению из беды найдет. Убожества примета — гордый нрав. <...> **Креонт:** Ах, трудно побороть души упорство, Но с Неизвестным в спор вступать — безумье.
20. **Вестник:** Соседи дома Кадмова! по правде Мы не должны ни горькой, ни счастливой Жизнь человека называть — до смерти. Вот счастья баловень — вот горя сын — И что ж?
21. *Многозванный...* — Начинаящийся здесь стасим по своему тону и назначению соответствует гипорхеме. Многозванный. — Точнее «многоименный», т.е. пользующийся почитанием в различных культах под различными именами: Вакх, Иакх (в Элевсинских мистериях), Загрей (в связи с подземным миром), Мельпомен (в связи с Музами) и т.д. речь идет о Дионисе, зачатом от Зевса фиванской царевной Семелой (Кадмейской девой).
22. *К царю теней и к девственной Гекате...* — Креонт провинился перед владыкой царства мертвых тем, что не отдал принадлежащего тому покойника (ср. 1070), а перед покровительницей перекрестков Гекатой («распутий бдительной богиней») — тем, что разносимые хищными зверями и птицами куски мертвой плоти осквернили дороги и придорожные алтари (ср. 1016—1018).

Конец текста